

СОЦИОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 070.1

ГРНТИ 19.01.09: История изучения проблем массовой коммуникации, журналистики, средств массовой информации

Е.А. Цуканов

Метаморфозы властных полномочий медиа: история вопроса

В статье анализируются причины статусных метаморфоз журналистики как социально-политического института в условиях мира и войны. Автор приходит к выводу, что в мирное время журналистика и медиа временно утрачивают свои властные полномочия по причине стабилизации и даже рутинизации жизненного контекста, заглушающих изначально яростную их природу. В эпохи войн, наоборот, медиа вновь обретают властный голос, направляющий энергию масс в конструктивное русло. С учетом этого, можно осторожно утверждать, что журналистика всегда будет являться агентом пацифизма в хронотопе войны, и, наоборот, – ферментом и делегатом войны в хронотопе мира.

Ключевые слова: война, мир, журналистика, медиа, четвертая власть, политика, управление, пропаганда, агитация.

Е.А. Tsukanov

Media power metamorphosis: history of the problem

The article analyses the causes of status metamorphosis of journalism as a socio-political institution in conditions of peace and war. The author concludes that, in peacetime, journalism and the media temporarily lose their authority because of the stabilization and even routinization of the life context, which shut down their initially violent nature. In the era of wars, on the contrary, the media re-acquire a power voice that directs the energy of the masses into a constructive path. With this in mind, it can be carefully argued that journalism will always be an agent of pacifism in the chronotope of war, and, back, an enzyme and a delegate to war in the chronotope of the world.

Key words: war, peace, journalism, media, fourth power, politics, governance, propaganda, agitation.

В сущности своей достаточно поэтическое утверждение, что журналистика и, шире, СМИ в целом представляют собой властный институт и даже четвертую ветвь [1] (после законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти) в системе координат,

сформулированной в эпоху Просвещения Шарлем Монтескье [2], как представляется, не должно смущать исследователя. В журналистском же сообществе, к сожалению, эта тема очень часто становится источником неуместной иронизации и ультраскептической рефлексии: будто бы концепт «масс-медиа как четвертая власть» есть лишь профаническая декларация, ничего общего с истинным положением вещей не имеющая. Распространено мнение, что дело журналистов, – как выразился бывший сотрудник телеканала НТВ Виктор Шендерович, – просто реагировать на происходящее. Наподобие лягушки, которая отдергивает лапку, когда ее колют [3]. Это, очевидно, не так, и у журналистов в руках действительно огромная власть, другое дело, что подчас ею не умеют (или не хотят) грамотно распорядиться, в силу определенных обстоятельств. К ним, на наш взгляд, можно отнести, во-первых, примитивный культурно-интеллектуальный уровень современных медиарботников, не позволяющий тонко разбираться в нюансах профессии, во-вторых, доминирующие в данную эпоху (сегодня это модные антиэтатистские) идейные тенденции, в-третьих, невыработанность и нечеткость персональной общественно-политической позиции. Думается, что с устранением данных обстоятельств, весь журналистский цех будет обречен на более релевантную самоидентификацию с властной машиной и осознание необходимости защиты государственного порядка. В идеале в этом и должны заключаться подлинные интересы работников информационной сферы.

Отступление № 1. Причастность к власти не в состоянии дискредитировать никакого субъекта, если власть понимается в пику макиавеллиевской концепции в духе повышенной социальной ответственности. Необходимо согласиться с мыслью, что социальная ответственность является своеобразным, специфическим механизмом, инструментом, орудием в руках власти, с помощью которого она (власть) способна подчинять [4, с. 164]. Иными словами, нет этого орудия, и подчинить никого не удастся. Из этого логически вытекает, что безответственная власть – своего рода концептуальный оксюморон, недоразумение в форме самозванства и имитации. Не власть, а как бы власть. И главная ее опасность именно в подрыве доверия к власти на самом деле. Именно подобный эрзац, так сказать, властный симулякр, думается, и вызывает антипатию у честных и совестливых журналистов, которые в связи с этим властвовать потом не стремятся. Мы бы назвали такую проблему синдромом подмены, вследствие которой потенциально влиятельные лидеры общественного мнения утрачивают вкус к жизни как таковой на фоне нелепой и простодушной диспауэризации (от англ. power – сила, мощь, власть). Этот момент, как мы помним, зафиксирован в ярком и убедительном ницшеанском афоризме «воля к вла-

сти есть воля к жизни», и наоборот. Управлять – это, прежде всего, заботиться о ком-то на основании переизбытка жизненной энергии, по праву более сильного ради предотвращения возможного проявления самоубийственной анархии в социальном пространстве. Данная интерпретация власти уходит корнями в позитивную гуманистическую традицию, на почве которой расцвела теория общественного договора [5].

Отступление № 2. Чтобы стала еще более наглядной досадная тенденция добровольного обкрадывания себя журналистами в плане игнорирования ими властных полномочий и ухода, в лучшем случае, в развлечения и гламур, попытаемся классифицировать власть на основании этимологии этого слова. В английском языке есть, как минимум, два значения понятия власти: власть как грубая brutальная сила, бьющая из хтонических источников (это и есть power) и власть как авторитет (authority) со смысловыми коннотациями самоумаления, служения, жертвы, любви. С нашей точки зрения, журналист, благородно отвергающий бремя власти в значении грубой силы и способности нагло навязывать свою волю другим, все же обязан не забывать о служении и подвиге. Стоит констатировать, что в мирной жизни места для подвига естественным образом становится меньше, поэтому наиболее возвышенные натуры могут испытывать дискомфорт от необходимости освещения будничных тем, между прочим, растрчивая тем самым квалификацию. В подобных условиях умение объяснить себе важность и ценность регулярной работы в рамках рутинного дискурса в разрезе жертвенности становится кратчайшим путем к успеху и состоятельности в профессии, от которых зависит счастье журналиста.

Отступление № 3. Высшей формой власти является государственная власть, исторически складывающаяся особая реальность, сопряженная с контролем и господством со стороны элиты общества в отношении широких слоев населения. Версия государства как высшей ценности и результата метасоциального консенсуса веками разрабатывалась в лоне платонической философской традиции, стартующей с утопии Сократа (IV в. до н.э.). С одной стороны, она представляет собой труднодостижимый идеал, имеющий лишь отдаленное отношение к реальному миру, с другой же, – реальный мир, хотя бы отчасти следующий идеалу, постоянно совершенствуется через революционные скачки или спокойные порционные преобразования. К примеру, сократовский концепт элиты (стражей, аристократии духа, благородных мужей) стоит рассматривать как обетование и трансцендентальный ноумен, а не факт, данный в ощущениях. Здесь и сейчас идет борьба за максимальное соответствие живых управленцев их идеальным аналогам. Поэтому процесс идеализации управленческой функции со стороны журналистов

не может нести даже малейшего намека на предательство базовых журналистских принципов – свободы, объективности, демократизма и т. п. [6, с. 114]. Тем более, что журналисты по всем своим характеристикам, все-таки значительно ближе к стражам, чем к широким народным массам. И в этом своем амплуа они, конечно же, призваны к охране общественного благополучия, а не дестабилизации обстановки. Тот же журналист, который видит своим долгом дестабилизацию, автоматически разрушает свой статус агента четвертой власти и банально маргинализируется. Журналистам в этом контексте, несомненно, в большей мере подобает роль рачительных пастырей в отношении граждан, чем смутьянов и трикстеров.

Отечественная история неопровержимо свидетельствует, что журналистика на генетическом уровне имеет все признаки прямого родства с государственной властью. Первая газета в России появляется по инициативе именно императора Петра в 1703 г. в целях продвижения идеи форсированного госстроительства, но никак не как альтернативный орган критики ведущихся коренных преобразований. Всем сомневающимся стоит учесть, что Петр через свои «Ведомости» развертывал перед элитой и косвенно перед народом программу реформ [7, с. 16]. Вариант же, что, наоборот, народ за счет газеты как бы поддавливает зарпортованного царя, не выдерживает никакой критики. То, что в дальнейшем в стране появляется т. н. оппозиционная власти пресса говорит лишь о том, что власть научилась использовать в целях утверждения порядка борьбу в усложнившемся инфополе плюралистических точек зрения, удерживая их в состоянии относительной гармонии и учета.

С дальнейшим ростом типологического и содержательного разнообразия средств массовой информации властный компонент СМИ не ликвидируется, а серьезно модифицируется, приспособляясь к изощренным запросам общества. Сегодня даже внешне аполитичные развлекательные медиа глянцевого формата позволяют власти контролировать деструктивные процессы в зародыше, так сказать, превентивно и в режиме light. Это удается делать через пережигание саккомулированной протестной энергии масс не на баррикадах, а у экранов телевизоров, в процессе интернет-серфинга и прочих медиа-практик. Координация управленческих действий по линии переплетения всех ветвей власти хорошо репрезентируется на примере той этатистской позиции, которую неожиданно заняла перманентно недовольная государством РФ «Медуза» в деликатном вопросе защиты/критики признанной по суду террористической организации «Сеть» в феврале 2020 г. [8]. К досаде и удивлению многих отечественных внесистемных активистов «Медуза» резонно предпочла критику и разоблачение терроризма как социального зла невразумительной апологии.

Лучше всего функция СМИ как подлинной власти, на наш взгляд, проявилась в условиях Великой Отечественной войны, когда материалы фронтовых журналистов становились дополнительным фактором победы над фашизмом, поднимая боевой дух солдат Красной Армии и заставляя их с удвоенной силой бить врага. Пафос всё испепеляющих памфлетов А.Н. Толстого («Родина»), А.А. Фадеева («Бессмертие»), И.Г. Эренбурга («Бешеные волки»), М.А. Шолохова («Наука ненависти») [9, с. 338–379], их непримиримая мобилизационная риторика рождали особое ощущение величественности подвига народа СССР, сражающегося за справедливость и мир во всем мире.

Можно в этой связи особо вспомнить цикл очерков «Таня» и «Кто была Таня?» военного корреспондента Петра Лидова, опубликованных в газете «Правда» от 27 января и 18 февраля 1942 г., посвященных подвигу Зои Космодемьянской. По горячим следам было проведено журналистское расследование, выявившее несгибаемое поведение девушки-разведчицы, назвавшей себя Татьяной, во время казни в подмосковной деревне Петрищево в ноябре 1941 г. Гитлеровцы вплотную подступили тогда к столице и ситуация была критической. Обороняться приходилось при помощи тактики «выжженной земли» для оккупантов. Зоя работала в составе диверсионного отряда, в задачу которого входило уничтожение живой силы и техники фашистов, разместившихся в советских населенных пунктах. Как писал П. Лидов, Зоя была одним из тех добровольцев-смельчаков, которые «выкуривали немцев из теплых изб на мороз» [10, с. 127]. Попав в плен, 18-летняя комсомолка стойко выдержала бесчеловечные истязания, а во время казни выкрикнула в лицо палачам слова, разошедшиеся потом на цитаты: «Вы меня сейчас повесите, но я не одна, нас двести миллионов, всех не перевешаете. Вам отомстят за меня!». И далее, обращаясь к населению: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это – счастье умереть за свой народ!», «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь!» [10, с. 131–132]. С легкой руки журналиста П. Лидова эти фразы превратились в одну из базовых мотиваций сражавшихся советских войск. Сокрушительный призыв «За Зою!», ставший своего рода коммуникативным «мемом», всю войну изображался на корпусах танков и самолетов, кораблей и реактивных снарядов. Священное имя Зои Космодемьянской воевало как самостоятельная самодвижущаяся сила, как отдельное воинское подразделение. Технически информация о Зое-Татьяне доводилась до массового сознания через небольших размеров книжечки. Размноженная в тысячах экземплярах брошюра со статьей П. Лидова о представленной посмертно к званию Героя Советского Союза [11, с. 569] отечественной Жанне д-Арк бережно хранилась в карманах гимнастеров советских воинов.

Как верно отметил современный российский публицист Армен Гаспарян, «Очень яркий образ Зои, безусловно, повлиял на моральное состояние рабоче-крестьянской красной армии в битве под Москвой» [12]. И через 79 лет после тех событий до глубины души проникают строки из лидовского очерка: «Целясь в фашиста, вспомни Таню. Пусть пуля твоя полетит без промаха и отомстит за нее. Идя в атаку, вспомни Таню и не оглядывайся назад... И бойцы поклянутся над могилой страшной клятвой. Они пойдут в бой, и с каждым из них пойдет в бой Таня» [10, с. 128].

Общественный резонанс, поднятый автором статьи, был таким мощным, что руководство страны приняло беспрецедентное решение – солдат 197-й немецкой пехотной дивизии, участвовавших в изуверском коллективном глумлении над молодой девушкой-партизанкой, в плен не брать [13].

Как известно, имелись случаи объявления советских медийщиков личными врагами фюрера по причине особой их значимости в деле поддержания отваги и негибаемости духа в наших войсках и дискредитации преступлений нацизма. Это относится, в частности, к диктору Всесоюзного радио Юрию Левитану. Левитан зачитывал в годы войны сводки боевых действий от имени Совинформбюро, главного информационно-пропагандистского ведомства СССР в 1941–1961 гг. Его удивительный голос превратился в еще один символ и оружие Великой Победы. Он властно заставлял преобразаться сердца миллионов граждан СССР в тылу и на фронтах. Колоритные голосовые модуляции Ю. Левитана, льющиеся из динамиков, становились своего рода усилителем сопротивления коричневой чуме, вызывая психические и физические судороги у захватчиков. Как впоследствии вспоминал один из друзей Левитана, слушателям казалось, что голос Юрия Борисовича сметает на своем пути вражеские танки, а фронтовые тучи расходятся, открывая ясное небо [14]. И если Гитлер действительно обещал за умолкание голоса Левитана астрономические суммы, то, именно это и является главным индикатором власти медиа в тот период. С ними приходилось считаться, как считаются с численностью регулярных армий противника или его технической оснащенностью. Кстати, сегодняшние наши западные «партнеры», разумеется, отдают себе отчет в степени влиятельности таких фигур российского медиаолимпа, как Дмитрий Киселев или Владимир Соловьев, иначе бы их имена не были внесены в санкционные списки тех, кому запрещен въезд в США и ЕС [15]. Таланты обоих телеведущих способствовали тому, что Россия научилась успешно выдерживать усилившееся международное давление. Они – профессиональные бойцы новой информационной войны, воспитанные, в том числе, и магией голоса Ю. Левитана.

По сути медийную роль во время Великой Отечественной войны выполняли известные художники-карикатуристы из группы «КУКРЫНИКСЫ». Их хлесткие недружественные шаржи на Гитлера и его некрофильское окружение властно заставляли задуматься рядовых исполнителей нацистского режима, какие на самом деле чудовища ими правят. У красноармейцев творческие работы Михаила Куприянова, Порфирия Крылова и Николая Соколова пробуждали дополнительные источники оптимизма на тему того, что враг вскоре будет разбит, а победа обязательно будет за нами. Так силой средств массовой информации развенчивался миф о непобедимости вермахта и его сателлитов. Показательно, что всю войну художники не теряли контакта с передовой: они часто бывали в действующих частях, приближая своим присутствием окончательный разгром морока гитлеризма [16]. Задействованный в полной мере «Кукрыниксами» публицистический ресурс смеха в созданной ими серии агитационных плакатов с призывами к защите Родины «Окна ТАСС» пробуждал в советских людях чувство собственного достоинства на фоне милитаристских беснований обезумевшего врага. Фундаментальным фактором особой убедительности и, как следствие, популярности художественных работ «Кукрыниксов», как отмечают исследователи, становится уникальный – коллективный – метод их творчества [17, с. 3]. По аналогии с рублевской «Троицей», ставшей призывным символом объединения раздробленной Руси на излете Средневековья, «Кукрыниксы» составили сплоченную в идейном антифашистском единстве троицу художников [18], от которой исходили все те же импульсы объединения народа перед лицом физического уничтожения.

Подводя итоги, необходимо еще раз отметить, что одна и та же властная функция медиа, традиционно обозначаемая формулой «медиа как четвертая власть» по-разному проявляется в условиях мира и войны. Ее роль заметно возрастает и становится отчетливо созерцаемой, когда общество и государство переживают ситуацию экзистенциальной угрозы разрушения и ликвидации, и, наоборот, серьезно нивелируется, когда обстановка стабилизируется и возвращается социально-политический порядок. Получается, что мир – не самое лучшее время для проявления властных качеств и управленческих полномочий журналистики и средств массовой информации. В условиях мирной жизни они как бы пребывают в состоянии потенциальной возможности, которое скрыто за размеренной будничностью событий, хозяйственной рутинной, прозой экономического роста. В этот период журналистика, к сожалению, временно утрачивает собственную провластную идентичность, стремясь занять оппозиционную нишу и таким первертным способом доказать профпригодность в качестве четвертой ветви. Чтобы такого не происходило, ради единства всех ветвей власти и поступательного развития общества, необходимо, видимо, культивировать в журналистской среде четкие

представления об истинных антагонистах, а значит и объектах критических выступлений. Как парадоксально это не прозвучит, но мишени те же, что и на войне – трусость, лень, человеконенавистничество, жадность и хамство, подлость и вероломство.

Список литературы

1. Науменко Т.В. «Четвертая власть» как социологическая категория [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intelros.ru/2007/07/06/print:page,1,tv_naumenko_chetvertaja_vlast_kak_sociologicheskaja_kategorija.html (дата обращения: 28.02.2020).
2. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
3. Шендерович Виктор. «Никакого «народа» нет» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shender.ru/about/text/?file=15> (дата обращения: 28.02.2020).
4. Панов А.Т. Власть и ответственность // Вестн. Саратов. гос. социально-экон. ун-та. – 2010. – № 3 (32). – С. 163–167.
5. Гоббс Т. Левиафан. – М.: РИПО классик, 2017. – 608 с.
6. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебник для студентов вузов. – 8-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 с.
7. Ковалева М.М. Лекции по истории отечественной журналистики. Ч. I. XVIII в. – 40-е гг. XIX века. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1996. – 176 с.
8. Редакция «Медузы» о новых обстоятельствах в деле «Сети» [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/feature/2020/02/21/redaktsiya-meduzy-o-novyh-obstoyatelstvah-v-dele-seti> (дата обращения: 28.02.2020).
9. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000). – 5-е изд. – М.: Флинта, 2018. – 640 с.
10. Лидов П. Таня // От Советского информбюро. 1941–1945. Публицистика и очерки военных лет: в 2 т. – Т. 1. – М.: Издательство АПН, 1984. – 320 с.
11. Москва прифронтовая. 1941–1942. Архивные документы и материалы. – М.: Изд-во объединения «Мосгосархив», 2001. – 664 с.
12. Авдеева Юлия. История Зои Космодемьянской без идеологии и мифов [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/3976271> (дата обращения: 28.02.2020).
13. Рощупкин Владимир. Особое распоряжение Сталина // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. – URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2013-12-27/9_bege.html (дата обращения: 28.02.2020).
14. Левитан – главный враг Гитлера: Почему известного диктора отстранили от эфиров после завершения войны [Электронный ресурс]. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/130619/43366/> (дата обращения: 28.02.2020).
15. По примеру США ЕС внес еще 12 российских чиновников в черный список по России // Взгляд. Деловая газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://vz.ru/politics/2014/3/21/678406.html> (дата обращения: 28.02.2020).
16. Павлов В. Кукрыниксы – художники Победы // История.РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kukryniksy-khudozhniki-robiedu> (дата обращения: 28.02.2020).
17. Демосфенова Г.Л. Кукрыниксы иллюстраторы. – М.: Гос. изд-во «Искусство», 1956. – 219 с.
18. Пистунова А.М. Единосушная троица. – М.: Сов. Россия, 1978. – 272 с.

References

1. *Naumenko T.V. «Chetvertaya vlast'» kak sociologicheskaya kategoriya* [«Fourth Power» as a sociological category]. – URL: http://www.intelros.ru/2007/07/06/print:page,1,tv_naumenko_chetvertaja_vlast_kak_sociologicheskaja_kategorija.html (data obrashcheniya: 28.02.2020).

2. *Montesk'e Sh.L. O duhe zakonov* [About spirit of laws]. – M.: Mysl', 1999. – 672 p.
3. *Shenderovich Viktor. «Nikakogo «naroda» net»* [«The «nation» is absent»]. – URL: <http://www.shender.ru/about/text/?file=15> (data obrashcheniya: 28.02.2020)
4. *Panov A.T. Vlast' i otvetstvennost'* [Power and society] // *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta* [Journal of Saratov State Socio-Economic University]. – 2010. – № 3 (32). – P. 163–167.
5. *Gobbs Tomas. Leviafan* [Leviathan]. – M.: RIPO klassik, 2017. – 608 p.
6. *Prohorov E.P. Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki: Uchebnik dlya studentov vuzov* [Introduction to journalism theory: A textbook for university students]. – 8-e izd. – M.: Aspekt Press, 2011. – 351 p.
7. *Kovaleva M.M. Lekcii po istorii otechestvennoj zhurnalistiki. Chast' I. XVIII v. – 40-e gg. XIX veka* [Lectures on the history of domestic journalism. Part I. 18th century – 40th century]. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo un-ta, 1996. – 176 p.
8. *Redakciya «Meduzy» o novyh obstoyatel'stvah v dele «Seti»* [«Medusa» edition about new circumstances in the Network case]. – URL: <https://meduza.io/feature/2020/02/21/redaktsiya-meduzy-o-novyh-obstoyatelstvah-v-dele-seti> (data obrashcheniya: 28.02.2020).
9. *Kuznecov I.V. Istoriya otechestvennoj zhurnalistiki (1917–2000)* [History of domestic journalism (1917–2000)]. – 5-e izd. – M.: Flinta, 2018. – 640 p.
10. *Lidov Petr. Tanya* [Tanya] // *Ot Sovetskogo informbyuro. 1941–1945. Publistika i ocherki voennyh let* [From the Soviet information bureau. 1941–1945. Publishing and essays of war years]. V dvuh tomah [In two volumes]. – Vol. 1. – M.: Izdatel'stvo APN, 1984. – 320 p.
11. *Moskva prifrontovaya. 1941–1942. Arhivnye dokumenty i materialy* [Frontline Moscow. 1941–1942. Archival documents and materials]. – M.: Izdatel'stvo ob"edineniya «Mosgosarhiv», 2001. – 664 p.
12. *Avdeeva Yuliya. Istoriya Zoi Kosmodem'yanskoj bez ideologii i mifov* [The story of Zoe Kosmemyanskaya without ideology and myths]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/3976271> (data obrashcheniya: 28.02.2020).
13. *Roshchupkin Vladimir. Osoboe rasporyazhenie Stalina* [Special order by Stalin] // *Nezavisimoe voennoe obozrenie*. – URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2013-12-27/9_bege.html (data obrashcheniya: 28.02.2020).
14. *Levitan – glavnyj vrag Gitlera: Pochemu izvestnogo diktora odstranili ot efirov posle zaversheniya vojny* [Levitan is Hitler 's main enemy: Why the famous speaker was removed from the ethers after the end of the war]. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/130619/43366/> (data obrashcheniya: 28.02.2020).
15. *Po primeru SSHA ES vnes eshche 12 rossijskih chinovnikov v chernyj spisok po Rossii* [Following the example of the United States, the EU blacklisted 12 more Russian officials for Russia] // *Vzglyad. Delovaya gazeta* [Business newspaper «View»]. – URL: <https://vz.ru/politics/2014/3/21/678406.html> (data obrashcheniya: 28.02.2020).
16. *Pavlov Vladimir. Kukryniksy – hudozhniki Pobedy* [Kukryniksy – painters of the Victory] // *Istoriya.RF*. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kukryniksy-khudozhniki-pobedy> (data obrashcheniya: 28.02.2020).
17. *Demosfenova G.L. Kukryniksy illyustratory* [Kukryniksy illustrators]. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Iskusstvo», 1956. – 219 p.
18. *Pistunova A.M. Edinosushchnaya troica* [Consubstantial Trinity]. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1978. – 272 p.